

Посадив маленькое деревце и проводив Вэнь Жо, Чу Симу почувствовал, что день прошел весьма плодотворно.

Сидя на краю кровати, он бережно пересчитал серебро, которое Ху Му принес ему вечером. За сегодняшнюю дикую косулю удалось выручить пятнадцать таэлей, и, глядя на семь с половиной таэлей, лежащих в ладони, Чу Симу остался вполне доволен.

Завтра он сходит в уездный город, продаст женьшень, и тогда сможет еще некоторое время жить в свое удовольствие.

Путь из деревни Линьму до поселка и до уездного города почти одинаковый. Если идти пешком, то дорога до уезда занимает всего на полчаса больше. Для деревенских жителей, у которых времени в избытке, уездный город — вариант куда более привлекательный, ведь там можно выручить за товар гораздо больше денег.

Чу Симу как раз из тех, кто целыми днями мается от безделья, так что он с радостью отправился в уезд.

На следующий день Чу Симу поднялся, когда солнце уже было высоко. Вчера он почувствовал, что день обещает быть без палящего зноя, а потому со спокойной душой проспал до самого утра.

— М-м... все-таки здорово иметь способности... — пробормотал он.

Иногда Чу Симу использовал свой дар, чтобы предсказывать погоду — от этого зависели его планы. Усевшись за стол и отхлебнув рисовой каши, он удовлетворенно подумал: хорошо, и сегодня рис сварился как надо.

Чу Симу уложил завернутый в ткань женьшень в заплочный короб и прикрыл его сверху обрезками материи. Откуда у него столько ненужной ткани? Когда он только приехал, то купил ее, надеясь самостоятельно сшить одежду. Ткани он тогда испортил немало, а вот ни одной вещи так и не дошил. Выбрасывать лоскуты не стал, и вот теперь онигодились.

Заперев калитку, Чу Симу легкой походкой зашагал прочь из деревни. В деревне была воловья упряжка, но он предпочитал ходить в город пешком. Пусть это и недорого, но в телеге вечно кто-то шумит, да и кумушки постоянно пытаются выведать о нем всякие сплетни.

Выйдя за околицу, Чу Симу неожиданно увидел впереди знакомый силуэт. Неужели это Вэнь Жо?

Тот сменил свои привычные белые одежды на простую темную куртку, какую носят обычные

крестьяне, и даже волосы, что случалось крайне редко, были собраны в прическу. За спиной у него был короб, с которым он осторожно пробирался по проселочной дороге. Если бы не белая повязка на глазах, выглядел бы он как самый обычный сельский житель.

— Эх, бедняга, — вздохнул про себя Чу Симу.

Он поспешил догнать его:

— Брат Вэнь, доброе утро! Куда путь держишь?

Услышав голос Чу Симу, Вэнь Жо удивленно обернулся:

— Брат Чу? Почему ты здесь? Разве ты не ушел еще на рассвете?

Вэнь Жо знал, что тот собирался в уезд.

— Ну... — Чу Симу замялся. Не скажет же он, что просто решил подольше поспать из-за хорошей погоды. А в это время года облачные дни — самые приятные для путешествий. — Неважно. А ты?

— О, погода сегодня хорошая, вот и я решил наведаться в город, — Вэнь Жо не стал ничего скрывать. Он уже давно жил в деревне Линьму, и желание выбраться куда-то было вполне естественным.

— Разве так можно? Почему не поехал на воловьей упряжке? Одному ведь опасно! — Если бы Чу Симу не считал его другом, он не стал бы лезть не в свое дело.

Вэнь Жо смущенно улыбнулся:

— Спасибо за заботу, брат Чу! Со мной ничего не случится, я ведь столько лет так живу...

— Ладно, раз нам по пути, пойдем вместе! — Чу Симу похвалил себя за отзывчивость.

— Хорошо... — тихо ответил Вэнь Жо, принимая его предложение.

Из-за того, что в пути пришлось подстраиваться под спутника, в уездный город они вошли только после полудня. Чу Симу не спешил продавать женьшень и сначала походил с Вэнь Жо по лавкам. Он наблюдал, как тот ловко управляет в магазине тканей, мясной лавке и лавке всякой всячины, и понял, что зря беспокоился.

— Но зачем покупать столько всего? Неужели ты не понимаешь, что ничего не видишь и к тому же совсем слаб здоровьем? — Чу Симу не выдержал, глядя на переполненный короб Вэнь Жо.

Он подошел, выгрузил все содержимое из короба Вэнь Жо и оставил в нем лишь несколько отрезков ткани.

— Держи, неси это.

Вэнь Жо взял короб и поблагодарил Чу Симу. Ему стало даже немного неловко. Если бы тот узнал, что он не только не слеп, но еще и сильнее его самого, не рассердился бы он? Виновата его слишком уж искусная маскировка. В душе Вэнь Жо впервые проснулось чувство вины.

Чу Симу, переложивший остальные покупки в свой короб, обернулся и увидел, что Вэнь Жо застыл на месте.

— Эй! С тобой все в порядке?

Вэнь Жо вздрогнул, и его мысли рассеялись.

— Все хорошо, брат Чу. Тяжело? Может, я сам понесу? Иначе как же твои вещи?

Ткань была гораздо легче остальных покупок. Даже зная, что Чу Симу крепок, он не мог позволить ему тащить всё самому. Вэнь Жо, живший среди людей, все лучше учился мыслить как они, а память о человеческой жизни помогала ему играть свою роль безупречно.

Чу Симу не стал спорить и, подтолкнув Вэнь Жо за плечо, направился к аптеке.

— Не переживай, мне нужно продать товар. Подожди здесь, я быстро.

Оставив Вэнь Жо у входа, Чу Симу вошел внутрь. Хуэйчуньтан была самой большой аптекой в уезде Канлэ: славилась она не только мастерством врачей, но и честными ценами — даже простые люди могли позволить себе лечение. Еще не войдя, Чу Симу почувствовал густой запах трав. В аптеке было полно народу, к врачам выстроилась очередь.

Чу Симу остался доволен: раз дела идут так бойко, значит, и репутация у заведения хорошая, а значит, его вряд ли попытаются обмануть.

Он подозвал свободного помощника аптекаря:

— Здравствуй! Не мог бы ты позвать управляющего?

Помощник окинул взглядом человека в простой одежде, от которого, однако, веяло чем-то необычным, и не спешил отвечать.

— Зачем тебе управляющий?

— Нужно продать женьшень. Принимаете? — небрежно бросил Чу Симу. В конце концов, если здесь не возьмут, он найдет другое место.

— Принимаем! Конечно, принимаем! — воодушевился помощник. — Подожди минутку, я сейчас же позову!

Вскоре к ним прибежал запыхавшийся мужчина средних лет.

— Женьшень? Где женьшень?

Чу Симу не стал томить и, достав из глубины короба сверток с ветошью, развернул его, обнажив корень. Управляющий Хуэйчуньтан, увидев, как небрежно Чу Симу обращается со своим товаром, даже усомнился, не ослышался ли он. Кто же так хранит драгоценный женьшень? Впрочем, в их аптеку женьшень не поступал уже давно, так что его волнение было понятно.

Наконец, успокоившись, управляющий смог как следует рассмотреть корень:

— Это... неужели ему около сотни лет?

Он был потрясен. Пусть он и не был лекарем, но через его руки прошли тысячи трав, и глаз у него был наметан. Он осторожно взял корень и стал изучать его. Хм, какой невежда! Так обращаться со столетним женьшенем! Если бы корень был обычным, он бы так не злился, но это же столетняя редкость! В их аптеке остался всего один такой...

Управляющий опустил корень и, посмотрев на Чу Симу, произнес:

— Друг мой, судя по всему, это редчайший столетний женьшень. Давай я предложу тебе цену сразу.

Помолчав, он добавил:

— Как насчет восьмисот таэлей? Не думай, что это мало... Поверь, у нас...

— Идет! — не дав ему закончить, выпалил Чу Симу.

Восемьсот таэлей — этого хватит надолго. К тому же, зная уровень цен в уезде Канлэ, он понимал, что цена вполне справедливая.

Управляющий, который собирался торговаться дальше, опешил.

— Что? Ты так просто согласился? Разве не нужно было поторговаться? — он был в недоумении. Хотя он и считал свою цену честной, но готовность Чу Симу заставила его пожалеть, что он не предложил меньше. Невежда! Это же столетний женьшень!

Впрочем, что там думал управляющий, было неважно. Чу Симу радостно принял серебряный билет, повертел его в руках и попросил разменять часть на мелкие монеты.

— Кстати, корень такой свежий. Где нашел? Есть еще? — внезапно спросил управляющий.

— А, это? На горе Тяньлао, — не стал скрывать Чу Симу.

Управляющий, укладывавший женьшень в шкатулку, вздрогнул. Неужели та самая гора Тяньлао? Он уже хотел предложить Чу Симу приносить и другие находки, но тут же передумал. Кто знает, рискнет ли он снова подняться на Тяньлао? Место это крайне опасное, и, если не повезет, можно легко расстаться с жизнью.

Чу Симу не хотел задерживаться — он помнил, что снаружи его ждут. Управляющий поднял голову, желая продолжить разговор, но увидел лишь пустой дверной проем:

— Эй? Где он?

Чу Симу, прижимая к груди кучу денег, вернулся к Вэнь Жо и похлопал его по плечу:

— Брат Вэнь, пойдем!

— Так быстро? Что будем делать дальше?

— Ты проголодался? Давай перекусим! — предложил Чу Симу, который сам уже был голоден как волк.

— Я как раз хотел есть. Может, сходим в ресторан Лайюнь? — Вэнь Жо знал только это место.

— Отлично! Идем, я помогу тебе.

На этот раз Чу Симу не стал брать его за руку, а просто подсказывал, когда и куда повернуть, помогая обходить людей и препятствия. Пройдя полквартала, они добрались до ресторана.

Обед был уже давно позади, и в зале было пусто. Как только они вошли, к ним подбежал официант.

— Господа, что желаете заказать?

— Принесите тушеную курицу с грибами, свинину в красном соусе, жареную капусту... — Чу Симу повернулся к спутнику. — Кстати, ты что будешь?

— Есть мясо? Можно побольше мяса!

— Хорошо! — Чу Симу удивился: надо же, Вэнь Жо так любит мясо. — Несите всё самое вкусное, что есть из мясного.

— Слушаюсь! Сейчас передам на кухню, ожидайте, все будет готово в один миг!

Неожиданно для самого себя, разбогатев, Чу Симу заказал целый стол яств. Глядя, как официант расставляет блюда, Вэнь Жо моргнул: столько еды! Разве они смогут все это съесть?

Когда все было на столе, Чу Симу по-джентльменски наложил полную миску мяса и поставил перед Вэнь Жо:

— Попробуй! Как тебе?

Закончив, он тут же набросился на свою порцию — он уже целую вечность не ел по-человечески. Глядя, как Чу Симу поглощает еду с таким видом, будто не ел неделю, Вэнь Жо на мгновение замер. Это что, последствия конца света? Неужели этот парень никогда не был сыт?

<http://bllate.org/book/18756/1815623>